

Октября 23 (5 ноября)

Священномученик
Александр Соловьев

Священномученик Александр родился 5 августа 1893 года в селе Богородском Коломенского уезда Московской губернии в семье священника Иоанна Соловьева. Окончил два класса Московской Духовной семинарии и стал служить псаломщиком в Покровской церкви села Таширово Верейского уезда Московской губернии, а затем был переведен на должность псаломщика к Преображенскому храму в селе Слепушкино того же уезда, где прослужил до июля 1916 года.

Александр Иванович был женат на дочери священника Иннокентия Грузинова, служившего в храме в селе Рождественском Московской епархии, Зое; у них родилось пятеро детей. В 1916 году Александр Иванович был рукоположен во диакона к Ильинской церкви погоста Стребуково Московской епархии. В феврале 1919 года переведен служить в Покровскую церковь села Покровского Самарской епархии. 30 августа 1921 года диакон Александр был рукоположен во священника к Богородице-Казанскому храму села Королевка Мелекесского уезда Самарской губернии.

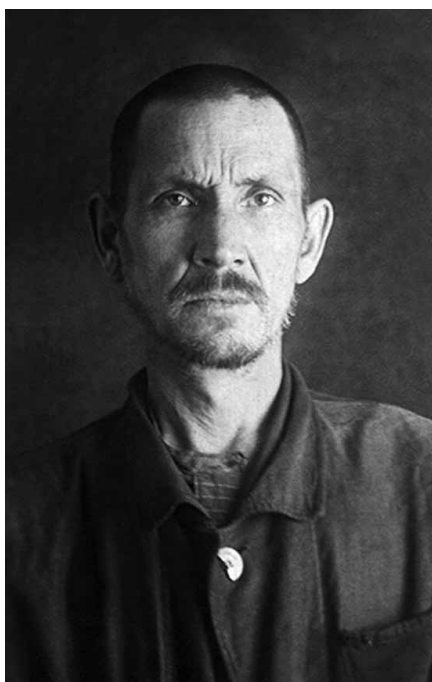
В 1924 году отец Александр был определен к Преображенскому храму села Сляднево Волоколамского района Московской области, где прослужил до мученической кончины. Для прихожан он был пастырем строгим, но справедливым. Гонения от безбожных властей и условия жизни в этом селе и в окружающих селах оказались настолько суровы, что не хватало средств на пропитание, и отец Александр с детьми вынуждены были ходить в лес собирать грибы и заготавливать ивовое корье, которое они меняли на хлеб.

В 1933-1934 годах наступило голодное время. В школе помогали только детям колхозников, а детей лишенцев, к которым относились и дети священников, не кормили. Детям колхозников, хоть в каком-то количестве, на обед кашу и картошку давали, а детям отца Александра – ничего. И, бывало, в то время, когда другие ели, они, голодные, плакали.

Зимой детей колхозников везли на санях, а детям отца Александра не разрешали сесть в сани, и они брели пешком. Разве иногда кто сжалится и не испугается расплаты за милосердие, оказанное детям священника, и подвезет их до школы. После школы дети трудились, добывая хлеб. Летом они собирали белые грибы. Шляпки грибов сдавали государственным закупщикам и на полученные деньги покупали хлеб, а ножки оставляли себе и сушили, и они становились главным их пропитанием в течение целого года. В селе было двое нищих, которые жили милостыней, и жена священника покупала у этих нищих лишние куски хлеба.

Когда хлеб появился в свободной продаже, его продавали только в Волоколамске, и за ним выстраивались огромные очереди. Дети священника еще ночью приходили к булочной и ложились спать на булыжную мостовую перед дверью и таким образом занимали очередь. Вокруг бегало множество крыс, но спящих детей они не трогали. В то время хлеба купить можно было только два килограмма, и детям приходилось дважды занимать очередь, чтобы принести

хлеб для всей семьи. Купив его, они сначала ели сами и, только несколько подкрепив силы, шли с хлебом домой.

*Священник Александр Соловьев
Москва. Тюрма НКВД. 1937 год*

В 1936 году власти закрыли храм в селе, и на некоторое время богослужение прекратилось, но после больших хлопот отцу Александру удалось настоять на открытии храма, и в 1937 году службы в храме возобновились, что стало великой отрадой как для самого священника, так и для верующих.

Отца Александра арестовали 9 октября 1937 года в двенадцатом часу ночи. Забрали все немногие принадлежавшие ему вещи – книги, и среди них Евангелие, и серебряный крест. Когда священнику объявили, что он арестован и должен проследовать за сотрудниками НКВД, выяснилось, что обуть ему нечего, так как в семье были всего лишь одни сапоги, в которых ушел восемнадцатилетний сын священника Георгий. Когда сын вернулся, отец Александр обул сапоги и под конвоем сотрудников НКВД был уведен к ожидавшей его машине, где уже сидел один из арестованных жителей села. Дочь священника рванулась бежать вслед за отцом и закричала что было сил. Машина тут же тронулась с места, и ни дети священника – своего отца, ни прихожане – своего пастыря на земле уже не увидели. Отец Александр был заключен в тюрьму в городе Волоколамске.

После ареста священника стали вызывать свидетелей. 22 октября следователь допросил председателя колхоза в селе Сляднево, который рассказал, что он давно замечал, что «священник Соловьев антисоветски настроен к существующему в СССР строю. Среди колхозников ведет агитацию, направленную на срыв работы в колхозе. В 1937 году во время колхозных работ Соловьев говорил некоторым членам колхоза, чтобы они помогли храму, так как храм разрушается и требует ремонта, а также он просил оказать помощь в уплате налога и говорил при этом: “Православные, от Церкви не отшатывайтесь, Церковь еще вам поможет в деле спасения вашей души”. В результате отдельные

колхозники помогали ему. В момент сельскохозяйственных заготовок в 1937 году Соловьев в моем доме говорил моему старику отцу: “Налогами мучают не только меня, но и вас, колхозников. Вот, посмотрите, вы работаете, работаете – и все на налоги, а себе ничего не остается, сидите голодные, холодные”. Соловьев, используя в деревне отсталые слои населения, в особенности стариков и старух, раздает им церковные книги и при этом зачитывает выдержки из них. Соловьев свои действия, направленные на срыв колхозного строительства, переносит и в соседнюю деревню Бутаково, предлагая свои услуги в качестве счетовода колхоза. Колхоз обещал его взять при условии, если он снимет с себя сан, на что Соловьев ответил: “Этого я сделать не могу. Я поставлен Богом и должен служить Богу”».

23 октября следователь допросил священника.

– Следствие располагает материалами о вашей антисоветской агитации среди населения. Настаиваю на даче правильных показаний, – заявил следователь.

– Никакой антисоветской агитации я не вел и не веду, – ответил отец Александр.

– Вам зачитываются показания ряда свидетелей о вашей антисоветской деятельности. Подтверждаете вы их?

– Показания свидетелей, зачитанные мне, я слышал и таковые отрицаю, за исключением того, что я просил верующих оказать мне денежную помощь, необходимую для ремонта храма и уплаты налогов.

На этом допросы были окончены. 3 ноября 1937 года тройка НКВД приговорила отца Александра к расстрелу. Священник Александр Соловьев был расстрелян 5 ноября 1937 года и погребен в безвестной общей могиле на полигоне Бутово под Москвой.

Архимандрит Дамаскин (Орловский)

Библиография

Дамаскин (Орловский), игумен. Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX столетия. Кн. 6. Тверь, 2002.

«Жития новомучеников и исповедников Российских XX века Московской епархии. Сентябрь-Октябрь». Тверь, 2003 год, стр. 194-198.